Внутри корабля-мастерской Бардилуа.

Барьер Элеоноры блокировал пять сильно удлинившихся тёмно-красных когтей – Львиные чёрные когти Ангэрв. Магическая сила Бобонги была чудовищна, и от углублённой «Эннэ Иджерии» раздавался скрип.

Если Бобонга вложит больше сил, то появится больше трещин. Он вполне мог пробить барьер в любой момент.

– Пока что у нас есть шанс… – обратилась Элеонора к стоящей позади неё Беллами.

Через огромную сделанную Бобонгой дыру виднелось небо. Среброводные корабли кишели фантомными демонами, и своим числом те вынуждали аристократов-охотников сражаться от обороны.

То, когда корабли рухнут, было лишь вопросом времени. Подкрепления с Хайфолии не успеют прибыть вовремя.

– …Давай объединим силы и отбросим Льва Разрушения и фантомных демонов. Такими темпами нас всех перебьют.

– Объединить силы легко, – с саркастичным выражением лица сказала Беллами. – А что ты предлагаешь делать после? Будем сражаться друг против друга?

– Что будет потом – не имеет значения, – ответила Элеонора, смотря на чёрные когти, которые вот-вот прорвутся сквозь барьер. – К тому моменту наш герой и владыка демонов обязательно остановят эту войну.

– Верить в суверена своего мира это, конечно, хорошо. В этом мы все одинаковы. Хайфолия верит, что Бедствие Во Плоти падёт жертвой их охоты, а Ивэзейно собирается сожрать Хайфолию. Увы, но жизнь не сладка, как мёд.

– И всё же…

– Хватит уже нести всякий бред! – раздался голос Бобонги, и одновременно с этим закружились чёрно-красные частицы, а магическая сила чёрных когтей возросла. – Помрите вы уже наконец, слабачьё!

Ангэрв пробили барьер, и углублённая «Эннэ Иджерия» разлетелась на куски. Элеонора, Эннэсуонэ и Беллами уклонились от чёрных когтей за мгновение до того, как те настигли их.

– Беллами, мы…

– Я… люблю сладкое!!..

Всё ещё безоружная Зесия полетела по небу и устремилась к Бобонге. Тот ухмыльнулся и сверкнул Львиными чёрными когтями Ангэрв.

– Стой!!

Зесия проигнорировала предупреждение Беллами и ускорилась ещё сильнее.

– «Джиор Бэзгум».

Тёмно-зелёное пламя рассеялось по широкой области. Зесия сделала большой крюк в воздухе, чтобы уклониться от него, опустилась на землю и прыжком бросилась на Бобонгу.

Беллами нарисовала магический круг и сунула в него свою руку.

– Если… реальность не сладкая… – Зесия бежала, собирая в кулаке магическую силу. – …Нужно обмакнуть её… в мёд!..

– Хым, – после их столкновения, которое продлилось не дольше мгновения, Львиный чёрный коготь Ангрэв Бобонги вонзился в грудь Зесии. – Бобонга удовлетворённо улыбнулся. – Даже не рассчитывай на лёгкую смерть, мелюзга. Я отплачу тебе в двойном объёме за то унижение на среброводной…

Бобонга прервался на полуслове, а его взгляд заострился.

Из груди Зесии лился свет. Чёрные когти Бобонги заблокировало несколько священных мечей.

– Не недооценивай… меня!..

Зесия отбросила пинком чёрные когти, отпрыгнула назад и приземлилась на пол. В своей правой руке она сжимала священный меч, сияющий алым светом.

Он обладал невообразимой магической силой, не идущей ни в какое сравнение с таковой в мелководном мире. Это был клинок, выкованный Ведьмой Златорукой Мастерской – сувереном мира кузнечного дела Бардилуа.

– Ну и ну, всё-таки перед детьми мне не устоять, – вздохнув сказала Беллами.

Она передала Зесии этот священный меч броском в самый последний момент.

– Ну и что с того, дряхлая старуха?!

Сказав это, Бобонга нарисовал магические круги обеими руками и тут же стал беспорядочно стрелять в Беллами, Элеонору и Зесию «Джиор Бэзгумами».

Зесия подняла алый священный меч на изготовку, и в воздухе тут же появилось несколько десятков его копий, которые полетели, кружась в воздухе.

– Не смотри свысока на старшее поколение, зелёный юнец.

Всё выпущенное в разных направлениях тёмно-зелёное пламя было изрублено священными мечами Зесии.

– Меч алого парящего сияния Энхалетия. Я продемонстрирую тебе истинную силу калёностальных, Бобонга.

Зесия оттолкнулась от земли.

– В… атаку!..

Как только Энхалетия в её руке засиял, несколько десятков воспроизведённых мечей, кружась, полетели по небу, окружая Бобонгу.

В случае священного меча света Энхале, которым Зесия пользовалась прежде, воспроизведёнными мечами можно было нормально управлять только синхронизируя их с действиями самой Зесии.

Однако у перекованного Беллами Меча алого парящего сияния Энхалетия каждый из воспроизведённых мечей мог летать, словно обладал собственной волей.

– Я повторюсь: «И что с того»?! – Бобонга схватил воспроизведённый меч света львиной правой рукой и раздавил его. – Я раздавлю их все, пока не останется ни одного.

Воспроизведённые мечи атаковали Бобонгу один за другим, однако он блокировал их все своей правой рукой. Зесия же кружила вокруг него, крепко сжимая Энхалетию, и высматривала момент, когда Бобонга откроется для её атаки.

На несколько секунд битва зашла в тупик, но тут Беллами настороженно сверкнула магическими глазами.

Находившиеся снаружи фантомные демоны пытались проникнуть в корабль-мастерскую.

– Элеонора, – Беллами вытащила из магического круга алое знамя, у которого было длинное древко, как у копья. – Знамя брони и мечей Мизейон. Это подходящее для тебя оружие. Как только ты заглянешь в его бездну, знамя покажет тебе, как им пользоваться.

Элеонора взяла протянутое ей знамя.

– Хотя давать его тебе весьма паршивая ставка.

Как только Бобонга будет побеждён, девушки станут для неё врагами. Учитывая, что могло случиться в будущем, передавать им такое оружие было не самой лучшей идеей. Но она сделала свою ставку, приняв все риски.

– Я костьми лягу, но остановлю их!

Один из фантомных демонов залез в корабль-мастерскую. Он вытянул свои свирепые когти и приблизился к Зесии со спины.

– Пое-е-ехали!

Опущенное ею взмахом вниз знамя нарисовало магический круг.

Он искривил пространство и выбросил фантомного демона за пределы корабля-мастерской. Однако фантомные демоны продолжили лезть на борт один за другим через огромную дыру. Чисто с виду их было около двадцати. Позади них в небе к кораблю приближалось больше сотни фантомных демонов и пять Бедственных черепах.

Как только фантомные демоны признали в Элеоноре своего врага, они тут же набросились на неё.

– Эннэ.

– Угу!

Десять тысяч двадцать два черноклювых аиста «Эннэсуонэ Элеоноры» взлетели в вверх. Тело Эннэсуонэ засияло, и крылья у неё за спиной удлинились.

– «Элиор».

Перья черноклювых аистов упали в тысячу появившихся сфер из святой воды, порождая на свет очень похожих на Зесию девочек. Всего их было около двух сотен.

– Отбросьте фантомных демонов, «Джиналены»!

Элеонора широко замахала знаменем в своих руках.

Знамя испустило алое сияние, и в тот же миг тела «Джинален» засияли тем же цветом. Знамя брони и мечей сотворило алые священные мечи и святую броню. Каждый клинок и доспех сиял, резонируя с другими мечами и доспехами.

– Войсковые доспехи и мечи Мизейолиос. Мечи и доспехи, которые становятся тем сильнее, чем лучше ты синхронизируешь длину волны магической силы и чем больше будет синхронизированных единиц. Идеальное оружие для кукловода.

– Вперёд!

Двести «Джинален» разом налетели на фантомных демонов. Разумеется, в индивидуальной силе фантомные демоны из глубоководного мира их превосходили. Однако даже с этой разницей Войсковые доспехи и мечи Мизейолиос, созданные Беллами, делали кукол невероятно сильными.

«Джиналены», которых можно было создавать, покуда есть магическая сила, даже после того, как их побеждали, самоотверженно приблизились к фантомным демонам и в мгновение ока отбросили их мечами Мизейолиоса.

– Разгоните также и фантомных демонов на среброводных кораблях.

Породив «Элиором» ещё больше «Джинален», Элеонора направила их на среброводные корабли.

Их было тысячу штук. С такой численностью им было вполне по силам перевернуть ход битвы в этой области.

Проблемой оставался лишь…

– Хым.

Бобонга сосредоточил магическую силу в чёрных когтях на пальцах. Несмотря на то, что воспроизведённые мечи Энхалетии вонзались в его тело, его тёмно-зелёная кровь разъедала мечи, так что он просто игнорировал их.

– Не зазнавайтесь, слабачьё!

Тёмно-красная магическая сила собралась и нарисовала магический круг.

Корабль-мастерская содрогнулся, и сверху обрушились обломки потолка. Бобонга вот-вот собирался высвободить магическую силу уровня «Эгиль Гронэ Ангдроа».

– Зесия, не дай ему выстрелить!

Элеонора взмахнула Знаменем брони и мечей Мизейсионом и нарисовала магический круг, собирая всю магическую силу «Эннэсуонэ Элеоноры».

– «Эннэ Трайас»!

В воздухе закружились перья черноклювых аистов, и Элеонора выстрелила снарядом света, который поразил Бобонгу прямо в живот, однако тёмно-зелёная кровь разъела его.

Какой-то урон он получил. Однако он отбросил всякую защиту и сконцентрировался на применении своей великой магии.

– Не… позволю!

Подскочившая Зесия принялась пронзать Бобонгу насквозь одним воспроизведённым мечом за другим. Переключив его внимание на это, она подпрыгнула и молниеносно взмахнула настоящим Энхалетией по его глазам.

Однако за мгновение до того, как клинок настиг их, Бобонга пригнулся и уклонился от него.

Зесии удалось лишь срубить ему пару волосков.

– Ну срезала ты парочку волосков – и что с того, ду-у-у-ра… бгху!!

Прилетевшая сверху из слепой зоны Беллами изо всех сил ударила ему по макушке магическими углём и молотом.

«Дробящий уголь закаляющий огонь» резво воспламенил магический уголь, и его пламя начало опалять основу Бобонги сквозь его раны. Но даже это не сразило его, и он продолжал жутко улыбаться, несмотря на то, что истекал кровью.

В его чёрных когтях был готовый магический круг. Магическая сила разбушевалась, и бурно полились тёмно-красные частицы.

– «Бэсэра Энуд Анзэос[1]».

И он выстрелил своим заклинанием магии разрушения.

[1] Записано как: «Львиный преследующий чёрный шар разрушения бедственной пучины».

http://tl.rulate.ru/book/19453/3437305